

И. Долганова

Творческая судьба композитора Сергея Борткевича

I. Dołganowa, *Życie i twórczość kompozytora Siergieja Bortkiewicza*

В истории искусств (а в особенности в истории искусств нашей страны) немало непознанных страниц, имен, практически неизвестных даже специалистам. А между тем, каждая судьба – важный штрих к «портрету» эпохи, к пониманию существующих в ней внутренних взаимосвязей. Поэтому так важен каждый шаг к восстановлению нарушенной целостности, созданию максимально полной и объективной картины культурной ситуации того или иного времени. Воссоздавая картину художественной жизни Харькова конца 19 – начала 20 столетия, не можем не вспомнить до сих пор почти неизвестное в Украине имя нашего земляка, композитора и пианиста Сергея Борткевича – человека, которого называли «последним романтиком», чья жизнь в течение 30 лет была связана с одним из крупнейших музыкальных центров мира – Венной, чья музыка до сих пор волнует какой-то особой тревожной теплотой, душевностью, неповторимой славянской интонацией. Хотя краткие сведения об этом выдающемся деятеле музыкальной культуры содержит и Музыкальная энциклопедия [1], и некоторые другие авторитетные источники, более подробной информации о нем практически не публиковалось.

Сергей Борткевич родился в Харькове 28 февраля 1877 года. Его отец – крупному заводчику, купцу второй гильдии Эдуарду Борткевичу (1825—1912), поляку, выходцу из Витебской губернии – принадлежали спиртоочистительный, винный и стекольный заводы, несколько питейных заведений в Харькове и имение Артёмовка неподалеку от Мерефы. В Харькове жили также его брат Юлиан, тоже содержавший многочисленные питейные заведения. Семья, в которой С. Борткевич был четвёртым ребенком, имела собственный дом на улице Сумской, 28. Характерно, что некоторые ее представители обладали яркими музыкальными способностями. Бабушка Сергея, Тереза Ушинская, играла на фортепиано и даже немного занималась композицией. В семье рассказывали, что ей как-то пришлось

выступать в присутствии императорской четы, и она удостоилась высочайшей похвалы. Ее дочь, Софья Казимировна Борткевич, в девичестве Ушинская, тоже страстно увлекалась музыкой и в 1891, уже будучи матерью большого семейства, закончила музыкальное училище по классу фортепиано (преподаватель – А. Геника). С. Борткевич много лет была членом-посетителем Харьковского отделения Русского Музыкального Общества, а позднее – и председателем Общества попечения о нуждающихся учениках Харьковского музыкального училища. Она стала первой учительницей музыки для своего талантливого сына. Позднее Сергей тоже поступил в музыкальное училище, где занимался у И. Слатина и А. Бенша.

В 17 лет, закончив 3-ю харьковскую гимназию и музыкальное училище, юноша решил посвятить себя музыке. Но Э.Борткевич пожелал, чтобы его сын стал юристом. Сергей выбрал для учёбы Петербург, поскольку там была консерватория, где преподавали в то время А. Глазунов, А. Лядов, К. фон Арк, Ф. Blumenфельд, А. Есипова. В 1896—1899 гг. он учился в Петербургской консерватории (класс фортепиано К. фон Арка, композиции – А. К. Лядова) и одновременно был студентом юридического факультета Петербургского университета. Когда из-за студенческих волнений университет на некоторое время был закрыт, С. Борткевич, уже тогда державшийся в стороне от политики, уехал за границу и завершил музыкальное образование в Лейпцигской консерватории (1900—1902) у С. Ядассона, К. Пьютти и ученика Ф. Листа – А. Райзенауэра. Учась в консерватории, он в 1902-ом получил Шумановскую премию как лучший студент-исполнитель года. С 1902 г. гастролировал как пианист по странам Европы. Болезнь заставила музыканта на время вернуться в Харьков. 16 февраля 1904 г. молодой пианист впервые выступал в родном городе в зале Дворянского собрания. Звучали произведения Р. Шумана, Ф. Шопена, Ф. Листа и Л. Бетховена. Рецензент газеты «Южный край» Леонидов отмечал: « Концертаント обнаружил мягкое туше, приятный певучий тон и солидную технику. Справляясь совершенно свободно со всевозможными сложными агрегентами и фиоритурами, г. Сергей Борткевич толково и вдумчиво относится к исполняемому произведению, тщательно нюансирует его и твердо держится ритма и стилистики. В его исполнении вовсе не замечается нежелательного стремления блеснуть техникой в ущерб остальным требованиям исполняемого композитора... Стихия концертанта - мечтательно-поэтические пьесы, полные глубокого настроения, тихого чувства и изящной нежной мелодичности. Такие пьесы С. Борткевич особенно тщательно и осмысленно нюансирует и фразирует,

вкладывая при этом в свое исполнение много искреннего чувства и увлечения». Отмечал рецензент и некоторые недостатки: «Менее удаются концертанту моменты, требующие могучего forte и fortissimo в массе звуков. Местами они звучали глуховато, местами же, напротив, слишком резко. Последнее является результатом явной форсировки звука на fortissimo. Необходима большая выровненность и развитие силы удара» [2]. Вероятно, рецензент «Южного края» точно определил проблемы исполнительской манеры музыканта. С. Борткевич сам признавался в одном из писем, что его учитель А. Райзенауэр, будучи «пианистом от Бога», мало говорил на уроках о технике исполнения. Осознавая и анализируя недостатки, пианист упорно совершенствовал свое мастерство, не переставая при этом заниматься композицией.

В 1904 г. в Харькове Сергей Борткевич женился на школьной подруге своей сестры Елизавете Гераклитовой. Вскоре после свадьбы молодожены уехали в Германию, где жили в течение 10 лет. С. Борткевич много гастролировал по странам Европы (Германия, Австрия, Венгрия) и в России. В Харькове он выступал в 1908, 1910, 1912 годах. 28 марта 1908 г. участвовал в 3-м симфоническом собрании Харьковского отделения Русского Музыкального Общества. Оркестром дирижировал И. Слатин. Наряду с произведениями П. Чайковского, А. Глазунова и С. Ляпунова, прозвучал и концерт для фортепиано с оркестром С. Борткевича. Солировал автор. Рецензент газеты «Утро» Риголетто писал: «Пианист С. Борткевич имел блестящий и заслуженный успех. Его фортепианный концерт, чуть ли не первый opus молодого композитора, носит следы новаторских стремлений: автор отказался от традиционных трех частей, тяготея к форме обоих концертов Листа. Предоставив доминирующую роль оркестру, а не пианисту, он в то же время уделяет ему значительную долю виртуозности, не вступив и на путь, избранный Рахманиновым во 2-м концерте, совершенно отказавшись от виртуозности ради высшего музыкального и идейного объединения оркестра и пианиста» [5]. Характеризуя манеру игры С. Борткевича, рецензент отмечал: «За эти 4 года пианист много подвинулся вперед: изящество, вкус, интеллигентность запечатлелись теперь зрелостью и законченностью» [5]. На «бис» музыкант играл С. Рахманинова и Ф. Листа. На следующий день он давал сольный концерт, где исполнял Ф. Листа, Ф. Шопена, Л. Бетховена, Р. Шумана и собственные фортепианные произведения.

В 1904—14 г.г. С. Борткевич жил в Берлине, где преподавал в консерватории Клиндворта-Шарвенки. К молодому профессору пришел заслуженный успех. Его сочинения издавались многими загранич-

ными фирмами, входили в репертуар известных артистов (таких, как Рауль Кочальский, Игнац Фридман, Мария Дюбуа). В 1914 году, в связи с началом первой мировой войны, семья Борткевичей была вынуждена вернуться в Россию. Пришлось поселиться в Харькове, где С. Борткевич открыл собственные музыкальные классы (сначала на ул. Сумской, 104, а затем в доме матери на Сумской, 28). В это время композитор создал концерт для скрипки с оркестром оп.22, виолончельный концерт оп.20 и некоторые другие произведения. Музыкант охотно принимал участие в концертах. Так, 26 октября 1917 г. он выступал вместе с Фанни Смит на вечере памяти Э. Грига в большом зале Общественной библиотеки. А 4 декабря все того же бурного 1917-го симфонический оркестр под управлением известного польского дирижера Валериана Бердяева в помещении Малого театра исполнил концерт № 1 си бемоль мажор для фортепиано с оркестром Сергея Борткевича (солировал автор) [3].

В 1920 году, спасаясь от разброда и неразберихи первых лет революции, С. Борткевич с семьей уехал – сначала в Константинополь, а затем – в Вену, где преподавал в консерватории и активно занимался сочинением музыки. Появляются три пьесы для фортепиано и виолончели оп. 25, соната для скрипки и фортепиано, а также концерт № 2 для фортепиано с оркестром для левой руки, написанный специально для пианиста Поля Витгенштейна, потерявшего на фронте правую руку. В 20-е годы в Вене впервые прозвучали такие произведения С. Борткевича, как, например, 3-й фортепианный концерт, симфоническая поэма «Отелло» и балетная сюита «Тысяча и одна ночь». Его музыка исполнялась в Праге, Будапеште, Львове [4, с. 493, 508] в Нидерландах, где жил его друг пианист Гуго ван Дален (1888—1967), впоследствии ставший неугомонным популяризатором творчества композитора. Известно, что Первый концерт с успехом исполнял Л. Колесса.

Сергей Борткевич умер 25 октября 1952 года в Вене. При жизни он не снискал большой славы в Германии и Австрии, богатых музыкальными гениями. И это вполне объяснимо. В Вене, где он прожил большую часть времени, задавали тон композиторы новой венской школы (А. Шенберг, А. Берг, А. Веберн), начавшие радикальное обновление художественного языка и стиля, отказывающиеся от традиционных тональных планов и привычных гармоний. Конечно, музыка С. Борткевича, которого не случайно называли «последним композитором-романтиком», в эту систему координат совершенно не вписывалась. И вскоре после смерти композитора его имя, и без того не слишком громко звучавшее, в Австрии забыли. Достаточно сказать, что в 1997 году

после реконструкции кладбища, где он был похоронен, на время даже потеряли след могилы музыканта, найденной совсем недавно. А в Советском Союзе, естественно, творчество эмигранта С. Борткевича не популяризировалось. Так и оказалось, что на родине его музыка оказалась практически неизвестной. И только в 2000 году в Киеве прозвучал его Первый фортепианный концерт, которым дирижировал Николай Сук. А спустя год благодаря энтузиазму черниговского дирижера Николая Сукача киевляне познакомились и с Первой симфонией [6].

Сейчас происходит возвращение наследия С. Борткевича в Украину. Его музыка уже звучала в Киеве и Чернигове. А в феврале 2004 года произведения композитора исполнил симфонический оркестр Харьковской филармонии, которым дирижировал руководитель Черниговского симфонического оркестра «Филармония» Николай Сукач – страстный пропагандист творчества С. Борткевича [7].

Сергей Борткевич – автор оперы «Акробаты», балетной сюиты «1001 ночь», двух симфоний, инструментальных концертов с оркестром, симфонических поэм и сюит, камерно-инструментальных и вокальных произведений (сейчас из 74 опусов найдено 52). Композитор опирался в своем творчестве на традиции русской музыкальной школы, прежде всего – Чайковского и Рахманинова. Отсюда – широта и трагическая мощь его симфоний. В Первой симфонии ре мажор «С моей родины» («Aus meiner Heimat») чувствуется славянская распеваемость, навеянная вольными просторами Слобожанщины. Кроме того, С. Борткевич испытал влияние позднего немецкого романтизма. Поэтому, Первый концерт для скрипки с оркестром ре минор напоминает о мужественной, героической музыке И. Брамса. А симфоническая поэма «Отелло» поражает яркой изобразительностью, театральностью, концентрацией драматизма.

Необходимо отметить, что яркое музыкальное дарование композитора, отшлифованное полученными в Европе знаниями, уже в начале 20 века позволяло ему работать в жанрах, не свойственных украинскому искусству того времени, основной сферой интересов которого была вокальная и камерная инструментальная музыка. С. Борткевич же еще во время пребывания в Берлине создает крупные инструментальные произведения, как, например, Первая симфония, Концерт для скрипки с оркестром. Этот факт особенно важен, поскольку имя композитора является тем связующим звеном (в течение длительного времени утраченным), которое позволяет восстановить логическую последовательность развития украинского музыкального искусства. Наследие Сергея Борткевича – подлинное открытие и для исполнителей, и

для музыковедов. Высочайший уровень профессионализма, блестящий концертный стиль, четко выраженный национальный колорит – все это позволяет говорить о его творчестве как об одной из ярчайших страниц истории нашей культуры, глубокое изучение и тщательный анализ которой еще впереди.

Литература

1. Борткевич Сергей Эдуардович // Музыкальная энциклопедия. – М., 1973. – Т. 1. – С. 543.
2. Леонидов. Концерт С. Борткевича // Южный край. – 1904. – 18 февр.
3. [Концерт в Общественной библиотеке] // Южный край. – 1917. – 18 нояб.
4. Людкевич С. Дослідження. Статті. Рецензії. Виступи: Т. 2. – Львів: Вид-во М. Коця, 2002. – 816 с.
5. Риголетто. 3-е симфоническое собрание // Утро. – 1908. – 25 марта.
6. Цыганков С. Сергей Борткевич. Возвращение в Украину // День. – 2001. – 15 мая.
7. Цыганков С. Сергей Борткевич. Реанимация таланта // День. – 2001. – 15 июня.

I. Dołganowa, *Życie i twórczość kompozytora Siergieja Bortkiewicza*

Siergiej Bortkiewicz (1877—1952) to urodzony w Charkowie, a dziś na poły zapomniany kompozytor i pianista. Młodość spędził w Charkowie, studiował najpierw w Konserwatorium Petersburskim, a ostatecznie studia ukończył w Niemczech (w Lipsku). Pianista koncertował na scenach europejskich i rosyjskich. Od 1922 r. mieszkał na stałe w Europie Zachodniej, wykładał tam i komponował. Jest autorem opery „Akrobaci”, suity baletowej „1001 noc”, dwóch symfonii, koncertów instrumentalnych z orkiestrą, poematów symfonicznych i suit, wielu utworów kameralno-instrumentalnych i wokalnych. Obecnie z 74 utworów muzycznych znaleziono 52. S. Bortkiewicz zmarł w Wiedniu w 1952 r.

Do 2000 r. jego twórczość nie była praktycznie znana na Ukrainie. Ostatnio utwory Bortkiewicza były wykonywane w Kijowie, Winnicy, Charkowie, gdzie one cieszyły się dużym, na pewno zasłużonym, powodzeniem.